

В своем знаменитом сочинении «Парадокс об актере» Дени Дидро касается разных аспектов актерской профессии. Единственное, чего нельзя найти в трактате французского просветителя, — это совета, как держать себя артисту, если его вызывают в полицию и просят объяснить свое поведение в той или иной сцене. Сама необходимость в таком совете показалась бы, вероятно, Дидро более чем парадоксальной. Но у каждого времени свои парадоксы.

«Актеры, участвующие в спектакле «О! Калькутта!», — читаем мы в одном из последних номеров парижской газеты «Монд», — вызваны в полицию... Артистам было предложено, с

одной стороны, рассказать, как они были ангажированы, а с другой, — определить свою роль в каждой из картин спектакля. Режиссеру и продюсеру также предложили изложить причины, побудившие их поставить этот спектакль, и уточнить степень своей ответственности в его создании».

Ответ на эти вопросы можно найти на страницах газеты «Франс-суар».

Ее обозреватель Люсьен Бодар в статье «Англичане ставят для французов американский эротический спектакль «О! Калькутта!» прежде всего напоминает, что родина этого стяжавшего скандальную известность ревю — США, хотя его идея принадлежит английскому

НЬЮ-ЙОРКСКИЕ СЦЕНЫ НА БЕРЕГАХ СЕНЫ

театральному деятелю Кеннету Тайнзну.

«Кеннет Тайнэн, — пишет Люсьен Бодар, — побаивается английских законов, и поэтому «О! Калькутта!» был поставлен сначала в Нью-Йорке. Здесь спектаклю был придан особый, чисто американский аспект. Возникла своего рода «эпидермическая» постановка. В ней не оставлено никакого места чувству, понятию пристойного и непристойного, никаким ценностям морального, эстетического, духовного, человеческого характера. Плевать на все

это. Мы живем в обществе потребления, состоящем из индивидуумов двух полов, которые располагают наиболее важным из всех предметов потребления — своим телом... Секс, и ничего, кроме секса. Не ставить под вопрос ничего в мире и в обществе, принять порядок, установленный властью денег и капитализма, — такова «мессианская» идея спектакля».

В США эту «идею» протаскивали на подмостках в самом грубом виде. Для Парижа решили изъять несколько слишком «тяжело-

весных» скетчей и заменить их более утонченными. Играть спектакль были приглашены английские актеры из «Шекспировского театра» в Стрэтфорд-он-Эйвон и лондонского «Национального театра». Из костюмерных того и другого ничего не потребовалось, так как артисты «развлекают публику» в обнаженном виде. «Развращения» эти таковы, что даже выдавший виды обозреватель «Франс-суар» вынужден заявить: «Мне оставалось только изумляться и изумляться».

«Спектакли типа «О! Калькутта!», — пишет Бодар, — ставятся прежде всего ради денег. Акции спектакля «О! Калькутта!» скупил богатейший представитель «высшего общества», которые надеются выбить из этого «капиталовложения» высокую прибыль».

В то же время из-за отсутствия материальной поддержки во Франции закрывается один театр за другим. Журнал «Галери» писал недавно, что «немногие выживающие театры... теряют независимость, попадая в руки продюсеров, заинтересованных только в прибыли от постановки пьес, стяжавших сомнительный успех за границей».

«Понемногу, — утвержда-

ет «Галери», — Франция, которая еще несколько лет назад была страной, экспортирующей театральные постановки, переходит в разряд слаборазвитых государств, ввозящих иностранные спектакли. Можно ли бесстрастно присутствовать при этой деградации нашего искусства?»

Тех, кто финансирует постановку «О! Калькутта!» в парижском театре «Элизе-Монмартр», беспокоит другое: удастся ли им достаточно долго продавать по баснословным ценам билеты, позволяющие «присутствовать при деградации искусства»? И какова же будет общая «голая» прибыль?

Н. ВЛАДИМИРОВ